

Сергей Василькин

Выше и мудрее строк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 83
С32

С32 **Сергей Василькин**
Выше и мудрее строк / Сергей Василькин – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 272 с.

ISBN 978-5-6056384-9-0

В стихах, включённых в сборник, бурлит горячая кровь поэзии — глубокие и точные образы, через которые раскрывается смысл произведений и мировоззрение поэта. Эти стихи обращены не столько к событиям, сколько к проявлениям человеческой природы, к чувствам, мыслям и внутренним движениям души. Между строк здесь звучат размышления поэта, а читателю открывается глубина и красота поэзии — то, что «выше и мудрее строк».

ISBN 978-5-6056384-9-0

© Lennex Corp, 2026
© Сергей Василькин, 2026

Сергей Василькин

ВЫШЕ И МУДРЕЕ СТРОК

Поэтический сборник

Москва

Интернациональный Союз писателей

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В19

Продюсер проекта Елена Наливина

Василькин, Сергей

В19 Выше и мудрее строк / Сергей Василькин. — Москва:
Интернациональный Союз писателей, 2026. — 272 с.

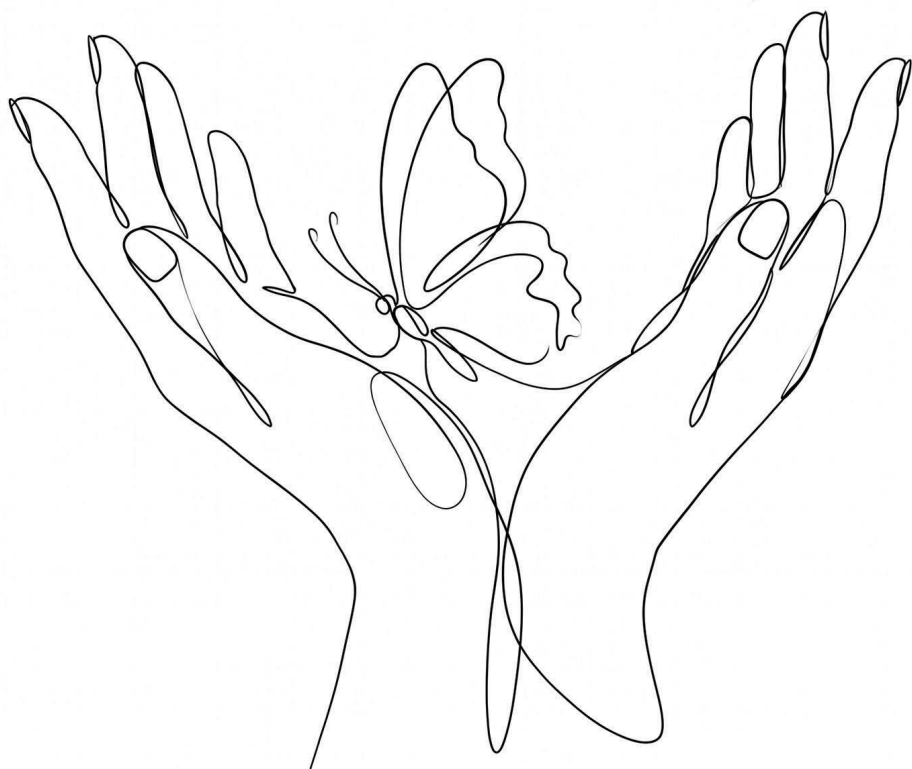
ISBN 978-5-6056384-9-0

В стихах, включённых в сборник, бурлит горячая кровь поэзии — глубокие и точные образы, через которые раскрывается смысл произведений и мировоззрение поэта. Эти стихи обращены не столько к событиям, сколько к проявлениям человеческой природы, к чувствам, мыслям и внутренним движениям души. Между строк здесь звучат размышления поэта, а читателю открывается глубина и красота поэзии — то, что «выше и мудрее строк».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6056384-9-0 © Сергей Василькин, 2026
© Интернациональный Союз писателей, 2026

Жизнь, что
схватим на лету

Выше и мудрее строк

Стихи — красивые слова,
А не геройские поступки,
Дитя скорее хвастовства,
Алмаз сверкающий, но хрупкий.

К примеру, я в них — сердцеед,
Со всех сторон типаж геройский,
Смекалист, словно Архимед,
И друг всем абсолютно свойский.

А что на деле? Знает кто?
Быть может, эдакий чертяка!
Возможно, что и без пальто.
Сам знаешь, что бывает всяко.

Но даже если обману,
То сделаю совсем не злобно.
Да и не верить болтуну
Любое мнение способно.

Но обязательно прочти
Мои изысканные строки,

Проведшие век взаперти,
Они в слезах и одиноки.

Но есть в них несомненный прок:
Изложенное крайне сжато,
Что выше и мудрее строк,
Парит, как ставшее крылатым.

Возможность видеть в вышине
Для птиц высокого полёта —
Задача ясная вполне,
Но даже ты увидишь что-то.

Родословная поэта

Кто молод, тот не знает славы,
Ему и бездарь господин.
Царящие повсюду нравы
Покорны доблести седин.

И я метался в подающих,
Писал «неплохо», даже «рос»
В глазах поэтов «всемогущих».
О большем не стоял вопрос.

Не звали другом или братом,
Качали только головой,
Когда в стихах своих крылатых
Я славил образ роковой.

Перечить сразу было тяжело,
И я терпел унылый хор,
В нём каждый вроде бы бедняжка,
На самом деле — ловкий вор.

Бунтую. Не стерпелось всё же.
Как началось, не вспомню я.
Быть может, провиденье Божье
Сорвало маску холуя.

Итак, я вышел против света,
Несущего кромешный мрак,
Неся апломб авторитета,
Улыбку, как лихой смельчак.

Признаться, значимо лишь это
В моей незначимой судьбе.
Из предков звание поэта
Никто не ставил на гербе.

Не побеждали предки шведа,
Не покоряли и Париж,
Не защищали от соседа
Родную Русь, её престиж.

Тащили тяжкий воз крестьянский:
Пахали, сеяли, пасли,
Кормили выводок дворянский,
Скребли в сусеках что могли.

Да, я — потомственный крестьянин.
Мать — педагог, вот первый чин!
Сам — офицер, хоть безымянен,
Да не последний из мужчин.

Теперь признания поэтов
Хочу добиться... Нелегко!
Из мира смутных силуэтов
Нельзя увидеть далеко.

Стих — немножко грешно

Стих — немножечко грешно,
В нём усмешка и сомненье,
Ароматное вино,
Мысли новой пробужденье.

Взгляд, пронзающий насквозь,
В нём азарт и дерзкий выпад,
Проникающий, как гвоздь,
И весомый, словно глыба.

Стих — убийственный клинок,
Выкованный из тумана,
Сердца жуткий закуток
И влюблённая путана.

Юмор! Как же без него?
Врать? Так ври как очевидец,
Чтобы верилось легко,
Что стихи писал провидец.

А приправа — сладкий грех,
Обнажи любовью душу.
Сняв зазубренный доспех,
Выверни её наружу.

Но всё это не спеша,
Как любое дело, с толком.
Не получишь и гроша —
Сохранишь хотя бы холку.

На собственную смерть

Вы — лицемерные потомки
Кровавых алчущих царей,
Чьё место — жалкие потёмки
В тени стальных богатырей.

Вы те, чей страх — виновник смерти,
Любви сердечной лишены.
Вы добродетельны без чести,
Без чувства долга и вины.

Вы — жить привыкшие во прахе,
Ослепнув от огня звезды,
Теперь кровь лижете на плахе,
Пока её жар не остыл.

Свершилась месть, от крови пьяны.
А в нераспаханных полях
Всё поросло кругом бурьяном
На неоплаканных костях.

Свершилась казнь, и вы довольны!
Но, хоть талант и одинок,